

ФЕНОМЕН ПРОГРЕССА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ К. МАРКСА В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕЗИСА ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

В. Т. Новиков

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: novikovvt@tut.by

Рассматриваются взгляды западноевропейских и русских мыслителей XVIII – XIX веков на проблему направленности исторического развития общества как концептуальная предпосылка представлений К.Маркса о социальном прогрессе. Обращается внимание на диалектический характер трактовки прогресса Марксом.

Ключевые слова: философия истории; прогресс; общественно-экономическая формация; человек.

MARXIAN INTERPRETATION OF THE PHENOMENON OF PROGRESS IN GENESYS OF PHILOSOPHY OF HISTORY

V. T. Novikov

Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaja Str. 9, 220004,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: novikovvt@tut.by

The point of consideration includes the analysys of conceptions of Western and Russian thinkers of the XVIII – XIXst centuries about the historical tendency. This is considered as a conceptual presupposition of Marxian dialectic views on social progress.

Keywords: philosophy of history; progress; socioeconomic formation; human.

Идея социального прогресса пронизывает все творчество К. Маркса, составляя квинтэссенцию его представлений о развитии общества как закономерной смене общественно-экономических формаций. При этом, очевидно, что в развитии этой идеи основоположник нового социально-критического учения опирался на взгляды других мыслителей. Но, как писал В.И.Ленин, «вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма» [7, с. 40]. Одним из таких вопросов был вопрос о направленности развития общества, и К.Маркс радикально изменил само понимание социального прогресса и его критериев. Новизна подхода Маркса была связана с созданным им материалистическим пониманием истории, согласно которому, «не сознание людей определяет

их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [9, с.7].

Идея прогресса получает концептуальную разработку в XVIII в. – «веке Просвещения», полном надежд на всеисилие разума и могущество преобразовательных возможностей человека, необходимых ему для использования достижений научно-теоретического прогресса в создании индустриальной цивилизации. Суть данной идеи впервые выразили А. Тюрго и Ж.А. Кондорсе, причем последний связал прогресс с развитием наук и человеческого разума, заявив, что «без сомнения, прогресс может быть более или менее быстрым, но никогда развитие не пойдет вспять» [6, с. 39]. В становление методологии *прогрессизма* внес вклад также И.Ф. Шиллер, который использовал две, ставшие впоследствии популярными аналогии: сопоставление хода истории со ступенями лестницы и разных народов с детьми различных возрастов. Как негативную реакцию на эту, по сути, европоцентристскую позицию, можно рассматривать слова русского лингвиста и философа Н.С. Трубецкого: «Момент оценки, должен быть раз навсегда изгнан из этнологии и истории культуры... Нет высших и низших. Есть только похожие и непохожие. Объявлять похожих на нас высшими, а непохожих низшими – произвольно, ненаучно, наивно, наконец, просто глупо» [13, с. 81– 82].

Идея социального прогресса получила развитие в немецкой классической философии, в которой социодинамика трактуется не столь однозначно. В частности, И.Кант, отмечал, что прогресс внутренне присущ человечеству, поскольку весь ход человеческой деятельности в целом «постепенно развивается от худшего к лучшему и успехам которого каждый в своей области призван самой природой посильно содействовать» [3, с. 59]. Однако он подчеркивал, что если развитие человечества вначале осуществляется «по плану природы», то в перспективе будет происходить, как его свободное самоопределения. Ф.Шеллинг обращал внимание на противоречивый характер прогресса и важность определения его критерия. В частности, он констатировал, что «сторонники и противники веры в совершенствование человечества полностью запутались в том, что следует считать критерием прогресса; одни рассуждают о прогрессе человечества в области *морали*, критерием чего мы рады были бы обладать, другие – о прогрессе *науки и техники*» [14, с. 456]. Не случайно

Г. Гегель, обуславливая закономерное развитие общества мировой разумностью, говорит не о непрерывном «восходящем» развитии, а о спиралевидной форме развития, в которой преемственно связанные витки спирали образуют траекторию социального прогресса. Критерием прогресса у него служит развитие свободы: «Восток знал и знает только, что *один* (деспот – авт.) свободен; греческий и римский мир знает, что *некоторые* свободны, германский мир знает, что *все* свободны. Итак, первая форма, которую мы видим во всемирной истории, есть деспотизм, вторая – демократия и аристократия, третья – монархия» [3, с. 147 – 148].

Для русской социально-философской мысли XIX – начала XX вв. характерно неоднозначное, но в большей мере скептическое или негативное, отношение к идее социального прогресса. И дело не в том, что, как сообщает Д.С. Мережковский, властями, опиравшимися на резолюцию Александра II на одном из докладов о прогрессе гражданственности, было запрещено в печати употреблять слово «прогресс» [11, с. 183], а в проблемном характере самого истолкования исторического развития общества как прогрессивной динамики. Так, некоторые мыслители в принципе не принимали эту идею. В частности Н.А.Бердяев обращал внимание на антигуманную сущность прогресса, низводящего поколения людей до уровня средства достижения счастливого существования будущих поколений. По его словам, «... в потоке времени, в котором свершаются судьбы человеческой истории, одно поколение сменяет другое, человечество восходит на какую-то неведомую и чуждую мне вершину, идет вперед, идет вверх, к высшему состоянию, по отношению к которому все предшествующие поколения являются лишь звеньями, лишь средством, орудием, а не самоцелью. Прогресс превращает каждое человеческое поколение, каждую эпоху истории в средство и орудие для окончательной цели – совершенства, могущества и блаженства грядущего человечества, в котором никто из нас не будет иметь удела» [1, с. 147]. Суть идеи прогресса, согласно его выводу – в «обогащении будущего за счет настоящего и прошлого».

Вместе с тем, некоторые русские мыслители воспринимали идею прогресса позитивно, но связывали ее с развитием человека. Так, Н. К. Михайловский рассматривал прогресс через «призму судеб личности», соотнося его с «борьбой за индивидуальность человека» и стремлением человека к «счастью и идеалу». Н. И. Кареев подчеркивал, что «цель прогресса – развитая и развивающаяся личность... прогресс состоит не в чём ином, как в самоосвобождении личности путём переработки культурных идей и социальных форм в виду указанной цели» [5, с. 97]. Еще один социолог П.А.Сорокин писал, что «все критерии прогресса, какими бы разнообразными они ни были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья» [12, с. 511]. Тем самым, эти мыслители придавали понятию прогресса философско-антропологический смысл, интерпретируя его в традиции этического эвдемонизма, согласно которой высшей ценностью является счастье человека.

Для К.Маркса как философа характерно понимание прогресса как закономерного и естественноисторического процесса, характеризующегося сменой типов общественно-экономических формаций. Саму формацию К.Маркс рассматривал как находящееся на определенной ступени развития общество, в структуру которого входят все существующие социальные отношения с характерными для него формами быта, семьи и образа жизни. В частности он писал: «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный

общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов – словом, определенное гражданское общество» [10, с. 402]. Основу же формации составляет способ производства, а в нем – производственные отношения и производительные силы, конфликт между которыми ведет к смене формации, а так как в развитии производства прогресс очевиден, можно говорить и о прогрессе общества в целом.

В учебной и научно-популярной литературе закрепились разработанная последователями Маркса классификация, согласно которой «восходящая ветвь» социодинамики предполагает последовательную смену первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической формаций с переходом к коммунистическому обществу. Однако в творческом наследии самого Маркса подобный схематизм отсутствует, и картина исторического развития выглядит более сложной и неоднозначной. Но при всех нюансах концептуальных конструкций Маркса в них отчетливо присутствует идея социального прогресса, хотя и не предполагающая жесткую линейную последовательность смены формаций. Он неоднократно отмечал сложный и противоречивый характер общественного развития, поскольку «люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого...» [8, с. 119]. Поэтому Маркс как приверженец диалектики, разделяет спиралевидную форму развития, сохраняя при этом во взглядах на мировое сообщество верность идее прогрессивной направленности его развития.

Полное драматизма и человеческих трагедий XX столетие показало, казалось бы, несостоятельность свойственного *прогрессизму* исторического оптимизма и иллюзорность надежд на «светлое будущее». Так, по мнению польского поэта, лауреата Нобелевской премии Ч. Милоша, необходимо от призыва «*вперёд*» вернуться к призыву «*ввысь*» – от расширения пространства материального благополучия – к восхождению на духовные вершины. Суждения П. А. Сорокина по этому поводу еще более радикальны. «*История*, – писал он, – *показывает только бесцельные флуктуации...* вопреки моему желанию увидеть в истории этапы поступательного, прогрессивного развития, я неизбежно терплю неудачу, пытаюсь как-то подкрепить такую теорию фактами. В силу этих обстоятельств я вынужден удовлетвориться менее чарующей, хотя, возможно более корректной концепцией бесцельных исторических флуктуаций. Вероятно, в истории и есть некая трансцендентальная цель и

невидимые пути продвижения к ней, но они еще никем не установлены» [12, с. 310].

Тем не менее, идея социального прогресса смогла возродиться, а философско-исторические концепции, в которых она присутствует, востребованы и популярны и в настоящее время. В частности, идея социального прогресса характерна для концепций постиндустриального, информационного, постэкономического, посткапиталистического, постсовременного общества. Она присутствует также в концепциях неомарксизма и постмарксизма, в которых приобретает гуманистический смысл, который можно выразить словами поэта А. Вознесенского: «Все прогрессы – реакционны, если рушится человек» [2, с. 416].

Библиографические ссылки

1. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А.Бердяев. – М., Мысль, 1990. 176 с.
2. Вознесенский, А. Дубовый лист виолончельный. Избранные стихотворения и поэмы / А. Вознесенский. – М., Худож. лит., 1975. – 604 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб., Наука, 1993. – 480 с.
4. Кант, И. Предполагаемое начало человеческой истории / И. Кант. // Трактаты и письма. – М., Наука, 1980. – С. 43 – 59.
5. Кареев, Н. И. Основы русской социологии / Н.И.Кареев. – СПб., Издательство Ивана Лимбаха, 1996. – 368 с.
6. Кондорсе, Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж.А.Кондорсе. // Философия истории: Антология. – М., Аспект Пресс, 1995.С.39. – С. 38 – 48.
7. Ленин, В.И. Три источника и три составных части марксизма / В. И.Ленин. // Полное собрание сочинений: в 50 т. Т. 23. – М., Издательство политической литературы, 1973. – С. 40 – 48.
8. Маркс, К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта / К.Маркс. // К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 8. – М., Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 115 – 217.
9. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К.Марк, Ф. Энгельс. // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 13. – М., Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 5 – 9.
10. Маркс, К. Письмо П.В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. / К.Маркс. // К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 27. – М., Государственное издательство политической литературы, 1962. – С. 401 – 412.
11. Мережковский, Д. Больная Россия. / Д. Мережковский. – Л., Издательство Ленинградского университета, 1991. – 269 с.
12. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А.Сорокин. – М., Политиздат, 1992. – 544 с.
13. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – М, Прогресс, 1995. – 799 с.
14. Шеллинг, Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма / Ф. В. Й. Шеллинг. // Сочинения в 2 т. Т. 1. – М., Мысль, 1987. – С. 227 – 488.